Цянь Е вышел из оружейной и обнаружил у входа Сун Цзынина, беседующего с некой молодой особой.

Старейшина Лу за стойкой откинулся на спинку стула, продолжая мирно посапывать. Но как только Цянь Е вышел из стальных дверей, глаза старика внезапно распахнулись. Его взгляд, вкупе с незаметной вспышкой света, мгновенно упал на Восточный Пик в руках Цянь Е.

В этот момент к ним подошел личный телохранитель Цзынина и, передав старику два жетона, произнес:

– Старейшина Лу, мы выбрали снаряжение. Пожалуйста, взгляните.

Старейшина сменил свою позу и полностью поднял веки. Затем он бросил беглый взгляд на жетоны, увидел, что они принадлежат огнестрельному оружию пятого класса и древнему мечу Восточный Пик, и начал записывать имя Ань Женьи в колонку с информацией о дате и цели изъятия.

Зрение старика Лу было несколько размытым, поэтому он дрожащими руками поднес табличку так близко к лицу, что она оказалась почти у кончика его носа. Во время этого процесса его мизинец легко прошелся по надписи: «древний меч Восточный Пик» — и она неожиданно исчезла, а на ее месте появились слова: «незавершенный тяжелый меч».

Старейшина Лу передал оба жетона ближайшему распорядителю оружейной. Затем он зевнул и махнул рукой в сторону Цзынина, который, по всей видимости, хотел было что-то сказать.

– Всё хорошо, твои люди всегда тщательно подходят к своему делу. Теперь можете идти. Этому старику нужно еще немного поспать перед состязанием в азартных играх, которое продлится всю ночь. Я обязательно должен оставить старика Фу без штанов!

Сун Цзынин произнес с улыбкой:

– Сегодня я хочу выпить со своими друзьями и не смогу поболеть за Вас. Но я желаю Вам сокрушительной победы над тремя другими участниками.

К этому моменту Старейшина Лу уже закрыл глаза и, махнув ему рукой, вновь захрапел.

В этот момент юная девушка рядом с Цзынином произнесла:

– Брат Цзынин, тебя так долго не было. Ты уверен, что хочешь сегодня пить? И только не говори, что ты опять собираешься валять дурака с младшим братом?!

Улыбка Сун Цзынина оставалась такой же нежной и мягкой, как ласковый весенний бриз.

– Я приехал сегодня в полдень. Я еще даже не видел Чжиюаня!

Он посмотрел наверх и увидел, как Цянь Е рассматривает их с большим любопытством. Коварная тень промелькнула в его глазах, когда он поманил рукой и произнес:

– Сяо Ань, иди сюда.

Затем он обратился к девушке:

– Это мой брат, Ань Женьи.

Юная девушка обернулась и выжидающе уставилась на Цянь Е своими большими блестящими глазами. На вид ей было лет 14-15, ее фигура была миниатюрной, а ростом она доставала Цянь Е до груди, в то время как ее лицо обладало будто бы колдовским очарованием. Такой контраст формировал уникальное ощущение красоты.

Она дружелюбно произнесла:

– Старший брат Ань!

Цянь Е опешил и, не зная что сказать, ляпнул что-то случайное в ответ. Сун Цзынин, посмеиваясь, произнес:

– Юньцин моя сестра по клану и дочь почетного графа Гу.

В этот момент у двери столпилась группа, которая, видимо, ждала уже некоторое время. Человек из этой группы позвал девушку по имени. Поэтому Сун Цзынин, улыбаясь, попрощался с ней и потянул Цянь Е к двери, положив руку на его плечо.

Лидером группы был Воитель. Только когда он увидел, что Сун Цзынин уходит, он вышел вперёд и уважительно обратился к спящему старику.

– Старейшина Лу, приглашенные воины юного мастера Чжихэ и юной госпожи Цзинчу пришли выбрать свое снаряжение. Также юная госпожа Юньцин желает войти в хранилище оружия третьего класса, чтобы сменить свое вооружение.

Судя по этому объявлению Воителя, группа принадлежала боковой ветви клана Сун. На данный момент, в списке наследников клана Сун числилось около двадцати человек. Среди них меньше половины являлись прямыми потомками клана. Несмотря на то, что прецедентов получения позиции главы клана боковыми ветвями не было, они все же могли претендовать на позиции старейшин.

В это время старейшина Лу продолжал мирно посапывать и, кажется, вовсе не собирался просыпаться. Лидера этой группы это вовсе не встревожило, он словно знал, что так и будет. Воитель сам открыл книгу и нашёл записи, которые относились к приглашенным воинам. Вскоре откуда-то позади них появился хранитель и провел их в оружейную.

Лидер не последовал за ними. Он остался снаружи и шепнул управляющему:

– Управляющий Ли, почему старейшина появился сегодня лично?

Тот тихо ответил:

– Откуда мне знать? Действия старейшины Лу всегда имеют свой глубокий смысл. Однако, судя по его намерениям, он, скорее всего, хочет понаблюдать за младшими участниками этого испытания, и узнать, есть ли у них таланты, которые он сможет направить в верное русло.

Глаза лидера группы вспыхнули, и он с завистью произнес:

– Если это и вправду так, то это обернется большой удачей. Интересно, какому паршивцу так повезет?

Во дворике рядом с оружейной, Сун Цзынин и Цянь Е стояли у подножия лестницы в ожидании личного стража, который должен был подогнать им машину.

Рука Цзынина все еще покоилась на плече Цянь Е, когда он, посмеиваясь, шепнул ему:

– Что думаешь об этой девушке? Если хочешь, могу сыграть роль свахи и после экзамена ты сможешь забрать ее с собой.

Цянь Е изумился и сначала подумал, что с его ушами что-то не то. Он никогда не думал о женитьбе, не говоря уже о том, чтобы его избранницей стала девушка из благородного клана.

– Она ведь дочь графа, не так ли?

– Всего лишь почетного графа. Это, конечно же, звучит хорошо, но такой титул нельзя унаследовать, но можно получить, пожертвовав достаточно денег военнослужащим империи.

Сун Цзынин небрежно пожал плечами и тщательно принялся объяснять товарищу все преимущества этого союза.

Исходя из его слов, это был кратчайший путь, который сэкономит 30 лет тяжелой работы. Например, эта сестра по клану, Юньцин, является единственной дочерью почетного графа Гу, поэтому у нее весьма богатое приданое. Его можно было бы сравнить, по крайней мере, со стоимостью снаряжения нескольких корпусов регулярной армии.

В наши дни те, у кого есть деньги и снаряжение, могут с легкостью найти бесстрашных людей, которые станут работать на них. Следовательно, женитьба на дочери почетного графа позволит небольшому наемному корпусу Цянь Е сделать большой скачок и расшириться до размеров дивизии. На континенте Вечной Ночи он, как минимум, станет городским лордом.

К тому же Сун Цзынин в своем привычном аморальном стиле сказал Цянь Е, чтобы тот не переживал в том плане, что он может взять себе не одну жену. Он сможет жениться еще раз, если ему понравится другая девушка или её приданое окажется весьма заманчивым. Империя весьма сурово относилась к многоженству, но на континент Вечной Ночи это не распространялось.

Что же касается возможных вопросов с семьей первой жены, это тоже не было проблемой. До тех пор, пока его боевые заслуги будут прогрессировать, и он продвинется к рангам генерал-бригадира и генерала, кто посмеет говорить с ним свысока? Поэтому он сможет иметь стольких жён, на скольких ему хватит сил.

Сун Цзынин подытожил все это фразой:

– Приданое меняет жизни.

К тому времени, когда Цзынин договорил, Цянь Е и так уже был совершенно огорошен. Ему этот аргумент казался настолько абсурдным, что он даже не нашелся, как на него возразить. В результате, седьмой юный мастер выжидающе смотрел на него, ожидая ответа. Поэтому Цянь Е ответил ему несколько огорченным тоном:

– Ведь та девчонка еще даже не достигла совершеннолетия, не так ли?

Сун Цзынин изумился:

– И как это вообще связано с браком?

Эти двое смотрели друг на друга некоторое время, прежде чем Сун Цзынин неожиданно

заговорил в таком тоне, словно кое-что понял:

– Ты любишь более зрелых женщин? Тоже хорошо. Я знаю парочку.

Цянь Е уже было слишком лень обращать внимание на то, что говорит его товарищ. Однако Цзынина продолжало нести:

– Только не говори, что переживаешь за наследников? Если ты не находишь этих женщин желанными, то просто не допускай, чтобы они беременели. Нелегко сделать так, чтобы женщина родила, но еще сложнее сделать так, чтоб она не рожала.

Он пристально посмотрел на Цянь Е и с подозрением спросил:

– Только не говори мне, что не знаешь о таких вещах? Рабыни из Торговой Группы Скрытой Весны потрясающе искусны в постели. Ты что, не использовал их на полную? Тогда как насчет этого: я тут наложил свои руки на другую парочку близняшек, и позволю тебе насладиться одной сегодня ночью?

Цянь Е, не в силах больше его терпеть, слегка ткнул Сун Цзынина локтем в живот, тем самым скинув руку со своего плеча. После чего двинулся вперед большими шагами, направляясь к поданному внедорожнику.

Когда Цянь Е сел в машину, весь джип внезапно просел и даже негромко заскрипел. Несмотря на то, что это транспортное средство было спроектировано как скоростное и не обладало выдающейся грузоподъемностью, видеть это явно заметное проседание было большой неожиданностью.

Сзади уже подоспел Сун Цзынин и, увидев, что произошло, сразу же потянулся рукой, чтобы поднять Восточный Пик. Однако, к его большому удивлению, с первой попытки поднять меч ему не удалось. После этого он использовал должную изначальную силу, чтобы взвесить его в руках и с изумленной улыбкой сказал:

– Хорошая вещь. Отлично подходит для арены.

Несмотря на то, что тяжелое оружие потребляло довольно большое количество изначальной силы, на ограниченном пространстве арены это было могущественное орудие смерти. Пока его владелец был способен контролировать ситуацию, он мог справиться с любыми изощренными техниками.

Только уже на обратном пути Цянь Е узнал, почему Сун Цзынин так быстро вернулся из Поместья Просвещения.

Оказалось, что ему так и не удалось встретиться со старейшиной, ответственным за дела клана. Ему было сказано, что прибыли какие-то почтенные гости из другого клана, и старейшина должен был принять их. Это дело, предположительно, было большой тайной, но у Сун Цзынина были свои методы добычи информации.

В этот момент Сун Цзынин невольно усмехнулся:

– Почтенные гости? Это всего лишь Чжао Цзюньду, и старые пердуны больше не в состоянии сосредоточиться на своих собственных обязанностях.

Цянь Е почувствовал что-то вроде удивления. Видимо, Чжао Цзюньду мог в рамках своих

полномочий быть частичным представителем Чжао Вэйхуана от клана Чжао. Но, в любом случае, он все еще оставался младшим и не получил еще даже формального титула. Выражая такую излишнюю обходительность, клан Сун, по сути, наступал на горло собственному престижу. В конце концов, оба клана были равными среди четырех благородных Домов – чрезмерное принижение своей позиции считалось не только плохим этикетом, но также явно показывало их более низкое положение.

Цянь Е поразмыслил над этим и спросил:

– Клану Сун что-то нужно от Дома Чжао?

Сун Цзынин на мгновение опешил. Мысли Цянь Е были правдивыми и прямыми – это делало его слабее в плане выстраивания стратегий, но это же позволяло ему видеть всю картину более ясно. Зачастую он был способен прямо указать на жизненно важные места в военных вопросах. Весьма неожиданно он оказался довольно сведущим в политике кланов.

Цзынин ответил:

– Место жены моего старшего брата Цзычэна все время оставалось под вопросом. Ходит слух, что он планирует жениться на леди из императорского клана. На самом деле, он может претендовать на место следующего главы клана не только поэтому. Но такой путь уже получил молчаливое одобрение у старейшин, а клан Чжао – наиболее верный член императорской фракции. Именно поэтому старейшины так стремятся выразить свою добрую волю клану Чжао. А, учитывая способности Чжао Цзюньду, скорее всего, именно он станет следующим главой Дома Чжао.

Сун Цзычэн, о котором они только что говорили, был старшим сыном этого поколения и старшим правнуком теперешнего главы клана. Ему скоро должно было стукнуть тридцать, и он прорвался к уровню Воителя три года назад. К тому же он много лет принимал участие в делах клана. Как лидер этого поколения, по возрасту, боевой доблести и способностям, он всегда был первым в списке на место наследника.

При текущем положении дел клана Сун было вполне вероятным, что позиция главы будет передана через поколение. Следовательно, Сун Цзычэн являлся фаворитом на эту должность.

В этот момент Цянь Е наконец понял всё происходящее.

Клан Сун ослабел до очень опасного уровня, поскольку во всех трех поколениях не было могущественных экспертов, способных поддерживать положение клана в целом. Для клана с таким достатком, что даже приданое семьи из боковой ветви могло повлиять на силу уровня дивизии, сложившаяся ситуация делает их просто упитанными овцами среди стаи голодных волков. Низшие аристократические семьи, возможно, и не посмеют ничего предпринять, а вот те, кто был на одном с ними уровне, вполне вероятно, нисколько не заблуждались на их счет.

Нужно понимать, что с самого начала благородных Домов не было, к тому же они были не единственными, кто мог претендовать на этот статус. В тысячелетней истории империи в эпоху ее самого большого процветания существовало целых девять Домов, а в эпоху наибольшего упадка – всего три.

Между предками клана Чжан и Сун были старые обиды. На данный момент клан Чжан не предпринимал никаких дерзких шагов только потому, что герцогиня Ань была все еще жива. Однако Чжан Боцянь был как полуденное солнце – он еще даже не достиг пика своего боевого совершенствования. Если в будущем начнут происходить какие-то непредвиденные события,

то, скорее всего, Дом Чжан станет первой и главной причиной проблем клана Сун.

С точки зрения Цянь Е, однако, попытка клана Сун сблизиться с императорским кланом тоже была не очень мудрым решением. Текущая ситуация клана Сун была не такой же, как у Чжао Вэйхуана. Если наследник женился на девушке из императорского клана или даже на принцессе, он может сохранить свое место главы клана или герцога, но достаточно ли сил одной женщины, чтобы сохранить положение Дома Сун в империи?

Исходя из несколько насмешливого выражения на лице Цзынина, Цянь Е понял, что тот тоже не одобряет такое положение дел.

Но Цянь Е не был заинтересован в рассматривании внутренних дел клана Сун. Однако у него были свои причины для беспокойства.

– Чжао Цзюньду навредит тебе?

Поскольку клан Сун угождал Чжао Цзюньду, для Сун Цзынина может стать проблематичным высказать даже свое легкое несогласие с последним.

Цзынин помотал головой:

– Тебе не нужно об этом беспокоиться. Он скорее убьет меня напрямую, чем использует руки клана Сун для того, чтобы подавить меня.

Услышав это, Цянь Е невольно нахмурился. В этот момент джип остановился в ошеломляюще огромном дворе у подножия Облачной Горы. Сун Цзынин, засмеявшись, произнес:

– Мы прибыли в Павильон Чистой Мелодии. Обратно не вернемся, пока не напьемся в хлам! Оставим все проблемы на завтра!

Над тремя каменными пролетами перед ними расположился великолепный зал. Звуки танцев и пения распространялись вокруг здания, доносясь из его дверей и окон, открытых со всех трех сторон. Это был самый престижный музыкальный зал Дома Сун. Поскольку большинство мероприятий подразумевали банкеты и праздники, артисты и деликатесы Дома Сун были потрясающе известными.

http://tl.rulate.ru/book/6036/464266